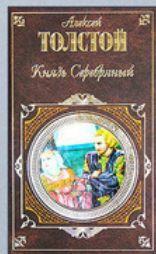

Алексей Константинович Толстой

Против течения (сборник)

Часть сборника
Князь Серебряный (сборник)

Алексей Константинович Толстой Против течения (сборник)

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=173865

Князь Серебряный: Эксмо; М.; 2007

ISBN 978-5-699-13907-1

Аннотация

«Ваше величество, долго думал я о том, каким образом мне изложить Вам дело, глубоко затрагивающее меня, и пришел к убеждению, что прямой путь и здесь, как и во всех других обстоятельствах, является самым лучшим. Государь, служба, *какова бы она ни была*, глубоко противна моей натуре; знаю, что каждый должен в меру своих сил приносить пользу отечеству, но есть разные способы приносить пользу. Путь, указанный мне для этого провидением, – мое *литературное дарование*, и всякий иной путь для меня невозможен...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Алексей

Константинович Толстой Против течения (сборник)

А. К. Толстой – Александру II

*Август или сентябрь 1861 г.*¹

Ваше величество, долго думал я о том, каким образом мне изложить Вам дело, глубоко затрагивающее меня, и пришел к убеждению, что прямой путь и здесь, как и во всех других обстоятельствах, является самым лучшим. Государь, служба, *какова бы она ни была*, глубоко противна моей натуре; знаю, что каждый должен в меру своих сил приносить пользу отечеству, но есть разные способы приносить пользу. Путь, указанный мне для этого провидением, – мое *литературное дарование*, и всякий иной путь для меня невозможен. Из меня всегда будет плохой военный и плохой чиновник, но, как мне кажется, я, не впадая в самомнение, могу сказать, что я хороший писатель. Это не новое для меня призвание; я бы уже давно отдался ему, если бы в течение известного времени (до сорока лет) не насиловал себя из чувства долга, считаясь с моими родными, у которых на это были дру-

¹ 27 июля 1861 г. Толстой сообщил жене из Петергофа, что хочет написать Александру II о своей отставке в Крым, так как «говорить теперь невозможно». Александр II уехал в Крым 6 августа 1861 г. Указ об увольнении Толстого датирован 28 сентября. Этим определяется дата письма.

гие взгляды. Итак, я сперва находился на гражданской службе, потом, когда вспыхнула война, я, как все, стал военным. После окончания войны я уже готов был оставить службу, чтобы всецело посвятить себя литературе, когда Вашему величеству угодно было сообщить мне через посредство моего дяди Перовского ² о Вашем намерении, чтобы я состоял при Вашей особе. Мои сомнения и колебания я изложил моему дяде в письме, с которым он Вас знакомил, но так как он еще раз подтвердил мне принятое Вашим величеством решение, я подчинился ему и стал флигель-адъютантом Вашего величества. Я думал тогда, что мне удастся победить в себе натуру художника, но опыт показал, что я напрасно боролся с ней. *Служба и искусство несовместимы*, одно вредит другому, и надо делать выбор. Больше похвалы заслуживало бы, конечно, непосредственное деятельное участие в государственных делах, но призвания к этому у меня нет, в то время как другое призвание мне дано. Ваше величество, мое положение смущает меня: я ношу мундир, а связанные с этим обязанности не могу исполнять должным образом.

Благородное сердце Вашего величества простит мне, если я умоляю уволить меня окончательно в отставку, не для того чтобы удалиться от Вас, но чтобы идти ясно определившимся путем и не быть больше птицей, щеголяющей в чужих перьях. Что же касается до Вас, государь, которого я никогда не перестану любить и уважать, то у меня есть средство служить

² Л. А. Перовского.

Вашей особе, и я счастлив, что могу предложить Вам: это средство – *говорить во что бы то ни стало правду*, и это – единственная должность, возможная для меня и, к счастью, не требующая мундира. Я не был бы достоин ее, государь, если бы в настоящем моем прошении прибегал к каким-либо умолчаниям или искал мнимых предлогов.

Я всецело открыл Вам мое сердце и всегда готов буду открыть его Вам, ибо предпочитаю вызвать Ваше неудовольствие, чем лишиться Вашего уважения. Если бы, однако, Вашему величеству угодно было предоставить право приближаться к особе Вашего величества только лицам, облеченным официальным званием, позвольте мне, как и до войны, скромно стать камер-юнкером, ибо мое единственное честолюбивое желание, государь, – оставаться Вашего величества самым верным и преданным подданным.

*Гр. А. Толстой*³

³ Ср. с дошедшим до нас отрывком из другого недатированного письма Александру II, написанного позже: «Ваше величество, есть два вида преданности своему монарху: один состоит в том, чтобы всегда быть одного мнения с ним и скрывать от него все, могущее возбудить в нем неудовольствие, уменьшая в его представлении силу и значительность идей, стоящих в противоречии с его системой управления; подобная преданность, когда она не есть предательство, могла бы быть названа преданностью лакея или человека близорукого. Другой – истинный вид – преданности состоит в том, чтобы показывать монарху все вещи в их подлинном свете, предупреждать, когда надо, об опасности, какая она есть, и – в согласии с совестью и в меру разумения каждого – предлагать наилучший в данных обстоятельствах способ действия. Такова, государь, моя преданность Вам. Не занимая никакого официального положения, не принадлежа ни к какой партии, я имею возможность слышать все мнения, подводить им совокупный итог и делать

ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

1

Други, вы слышите ль крик оглушительный:
«Сдайтесь, певцы и художники! Кстати ли
Вымыслы ваши в наш век положительный?
Много ли вас остается, мечтатели?»

Сдайтесь натиску нового времени,
Мир отрезвился, прошли увлечения —
Где ж устоять вам, отжившему племени,
Против течения?»

2

Други, не верьте! Все та же единая
Сила нас манит к себе неизвестная,
Та же пленяет нас песнь соловьиная,
Те же нас радуют звезды небесные!

Правда все та же! Средь мрака ненастного
Верьте чудесной звезде вдохновения,
Дружно гребите, во имя прекрасного,
Против течения!

3

Вспомните: в дни Византии расслабленной,
В приступах ярых на божьи обители,
Дерзко ругаясь святыне награбленной,
Так же кричали икон истребители:

«Кто воспротивится нашему множеству?
Мир обносили мы силой мышления —
Где ж побежденному спорить художеству
Против течения?»

4

В оные ж дни, после казни Спасителя,
В дни, как апостолы шли вдохновенные,

Шли проповедовать слово учителя,
Книжники так говорили надменные:

«Распят мятежник! Нет проку в осмеянном,
Всем ненавистном, безумном учении!
Им ли убогим идти галилеянам
Против течения!»

5

Други, гребите! Напрасно хулители
Мнят оскорбить нас своею гордынею —
На берег вскоре мы, волн победители,
Выйдем торжественно с нашей святынею!

Верх над конечным возьмет бесконечное
Верю в наше святое значение,
Мы же возбудим течение встречное
Против течения!

* * *

Эти бедные селенья.
Эта скудная природа!

Ф. Тютчев

Одарив весьма обильно
Нашу землю, царь небесный
Быть богатою и сильной
Повелел ей повсеместно.

Но чтоб падали селенья,
Чтобы нивы пустовали —
Нам на то благословенье
Царь небесный дал едва ли!

Мы беспечны, мы ленивы,
Все у нас из рук валится.
И к тому ж мы терпеливы —
Этим нечего хвалиться!

Февраль, 1869

И. А. ГОНЧАРОВУ

Не прислушивайся к шуму
Толков, сплетен и хлопот,
Думай собственную думу
И иди себе вперед!

До других тебе нет дела,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.